

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.47.64.052

Правовая характеристика корпоративного контроля в Российской Федерации: вопросы теории и практики

Суслин Александр Николаевич

Аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),

117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2;

руководитель юридического отдела
АО «СИБПРОМКОМПЛЕКТ»

105082, Российская Федерация, Москва, Спартаковский пер., 2

e-mail: a.n.suslin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается и раскрывается понятие «корпоративный контроль» в отечественном праве с учетом мнений ученых юристов, действующей судебной практики, материальных и процессуальных норм. В частности, отмечается, что характерные черты корпоративного контроля, усматриваются из правового регулирования способов его защиты, а также определяются околосо связанными с ним терминами, такими как «корпоративные правоотношения», «корпоративный конфликт», «корпоративный договор» и т.д. Автор резюмирует отсутствие единого и кодифицированного представления о корпоративном контроле, порождающее правовую неопределенность при его толковании и применении. В целях исключения этого, дается дефиниция корпоративному контролю и предлагается ее закрепление в российском законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Суслин А.Н. Правовая характеристика корпоративного контроля в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 242-247. DOI: 10.34670/AR.2023.47.64.052

Ключевые слова

Корпорация, корпоративный контроль, корпоративные правоотношения, сроки исковой давности, судебная практика.

Введение

Несмотря на фундаментальное значение в действующем правовом поле России корпоративного контроля и его фактическое наличие в российском гражданском законодательстве в целом, определения-дефиниции «корпоративный контроль» не сформулировано, не закреплено отдельно ни в одном нормативном правовом акте, т.е. полностью отсутствует в гражданском и корпоративном обороте как термин.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, является существенным упущением, как с практической, так и с теоретической точки зрения.

В первом случае, с практической стороны, суды, применяя на практике законодательство, лишены возможности четкого, императивного представления о корпоративном контроле, а следовательно, и предмете его защиты, во втором случае, с теоретической стороны, юристы-цивилисты и правоведы вынуждены руководствоваться собственными представлениями и умозаключениями о рассматриваемом понятии, прибегая к опыту исследования и подготовки научных трудов своих коллег, а уже далее, делиться им с другими, включая граждан познающих юридические науки.

Таким образом, корпоративный контроль не имеет нормативного исчерпывающего определения, и ограничивается лишь представлением судов либо ученых о нем, т.е. является субъективным понятием, и полностью зависит от того, кем оно применяется и как толкуется в определённый момент времени, что, с учетом его важности не только в гражданской, но и в экономической сфере, не может считаться нормой, способной исключить правовую неопределённость рассматриваемого термина в праве.

Основное содержание

В правоприменительной практики понятие «корпоративный контроль» используется лишь в контексте его защиты, в частности согласно части 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в виде восстановления корпоративного контроля [Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2023 №308-ЭС23-13150 по делу № А32-58721/2021].

В некоторых случаях корпоративный контроль представляется как «право на долю участия в уставном капитале хозяйственного общества» [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2020 № Ф04-2959/2018 по делу №А27-4297/2016].

Однако, с учетом позиций арбитражных судов округов и апелляционного суда, на текущий момент выявляется устойчивое определение и характеристика, данная судами корпоративному контролю: «Корпоративный контроль – это наличие у участника общества, его акционера корпоративных правомочий, способных влиять на решения общества. Такой контроль выражается в наличии у акционера права управлять обществом, в частности, осуществлять властно-распорядительные полномочия в отношении подконтрольного хозяйствующего субъекта, участвовать в формировании исполнительных органов общества, поскольку реализация этого правомочия определяет дальнейшие предпринимательские решения общества, а значит, является неотъемлемой составляющей корпоративного контроля» [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2022 № Ф09-7012/21 по делу № А60-25600/2021; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2023 № Ф06-5387/2023 по делу №65-17260/2022, Постановление Пятнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 20.01.2023 №15АП-18207/2022 по делу № А32-22557/2022].

Среди ученых-цивилистов выделяются следующие определения корпоративного контроля. Д.И. Степанов понимает под корпоративным контролем «экономическую власть, которую получает то или иное лицо по отношению к конкретному корпоративному образованию и (или) его органам» [Степанов, 2009, с. 146].

С.В. Сарбаш под корпоративным контролем подразумевает «определенные права по принятию управленческих решений, корпоративных актов по управлению юридическим лицом» [Сарбаш, с. 72].

А.С. Гутин дает следующее определение корпоративному контролю: «объект корпоративных правоотношений, рассматривающийся как возможность субъектов корпоративных правоотношений непосредственно или опосредованно определять, формулировать, принимать или влиять на принятие решений, связанных с тактикой и стратегией деятельности акционерного общества» [Гутин, 2005, с. 51].

Гутников О.В. характеризует корпоративный контроль как «самостоятельную имущественную ценность» [Гутников, 2019].

Исходя из приведенных тезисов, представляется, что ученые-юристы не едины в своем представлении о корпоративном контроле, однако, с учетом определения, данного корпоративному контролю судебной практикой, корпоративный контроль как термин все четче получает свои характерные черты.

По мере развития и совершенствования гражданского законодательства «корпоративный контроль» более выразительно определяется как самостоятельное юридически обособленное понятие, что следует из структурно и прямо связанных с ним терминологий, в отличие от корпоративного контроля, имеющие прямо предусмотренные законом либо данные компетентными органами определения, такие как: «Корпоративное управление» (Письмо Банка России от 10.04.2014 №06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления», «Введение»); «Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества» (гл. 12 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»); «Корпоративный договор» (ст. 67.2. ГК РФ); «Контролирующее лицо» и «Подконтрольное лицо» (ч. 1 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; ч.1 ст. 81 Федерального закона Об акционерных обществах); «Контролирующее должника лицо» (ст. 61.10. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; «Восстановление корпоративного контроля» (ч. 3 ст. 65.2. ГК РФ) и т.п.

Очевидно, что существование всех приведенных терминов без корпоративного контроля не представляется возможным по причине его базового в их отношении значения, попросту говоря, без корпоративного контроля не было бы и не могло бы быть всего перечисленного в гражданском законодательстве в принципе.

Корпоративный контроль, с точки зрения его места в корпоративных правоотношениях, имеет наиважнейшее значение, в определенной степени включающееся во все составные принципы, термины и понятия, в той или иной степени связанные с функционированием хозяйственных субъектов в гражданском обороте.

Цепочка особого самостоятельного положения корпоративного контроля в корпоративном поле прослеживается и из основ гражданского законодательства, разделяющего такое его базовое понятие как имущество на «недвижимое» и «движимое», где к движимому имуществу законодатель относит доли участия в хозяйственных обществах (ч. 2 ст. 130 ГК РФ), характеризуя последние как «корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли

(вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом (ч. 1 ст. 66 ГК РФ), при том, что коммерческими организациями признаются юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ч. 1 ст. 50 ГК РФ).

Таким образом, корпоративные правоотношения являются прямо производными от имущественных правоотношений, и их наличие в правовом поле не представляется возможным без хозяйственных обществ.

В свою очередь, согласно устоявшимся подходам научного сообщества к корпоративному законодательству корпоративное право – это институт предпринимательского права, представляющий собой совокупность норм или правил поведения, регулирующих на основе сочетания частных и публичных методов правового регулирования общественные отношения, связанные с образованием и деятельностью корпораций (хозяйственных обществ).

Предметом корпоративного права являются корпоративные правоотношения. Корпоративные правоотношения – урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации (хозяйственного общества). Обязательным субъектом корпоративного правоотношения является хозяйственное общество и участник (акционер) [Шиткина, 2007, с. 232].

Заключение

С учетом сказанного, корпоративный контроль как с законодательной, так и с научной точки зрения опосредовано связывает в неделимое целое хозяйственное общество, его участника, долю в хозяйственном обществе и сопутствующий тому объем прав и обязанностей, в комплексе входящие в свою очередь по структуре в понятие «корпоративные правоотношения».

Отсюда следуют дополнительные особенности корпоративного контроля.

Так, корпоративные правоотношения, составной частью которого, несомненно, является корпоративный контроль, входят в число основных источников дохода как государства, так и населения.

Согласно сведениям ФНС России, по состоянию на 01.10.2023 в России действует 2 672 279 хозяйственных обществ. Из данных Росстата следует, что по итогам 2022 года отечественный бизнес заработал 25,93 трлн. рублей, при объеме ВВП России в 2022 равному 151,5 трлн. рублей. Исходя из этого, представляется, что в хозяйственных обществах задействовано огромное количество граждан России, исчисляемое миллионами людей.

С экономической точки зрения, из данных показателей безусловно усматривается важнейшая роль бизнеса в отношении функционирования государства и его стабильности, а с правовой точки зрения – масштабное поле для возможных корпоративных конфликтов среди коммерсантов.

Резюмируя изложенное, полагаем, что корпоративный контроль представляет собой базовое понятие гражданского и корпоративного права, включающее в себя совокупный объем прав и обязанностей между обществом и его участником (участниками), объединяемый принципами разумности и добросовестности, пренебрежение которыми служит основанием для применения предусмотренных в его отношении специальных способов защиты.

Библиография

1. Гутин А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2005. С. 50 – 51;

2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография // «ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2019, п.5 Заключения;
3. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007.
4. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.
5. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 3.
6. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2023 №308-ЭС23-13150 по делу № А32-58721/2021 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2020 № Ф04-2959/2018 по делу №А27-4297/2016 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2022 № Ф09-7012/21 по делу № А60-25600/2021 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2023 № Ф06-5387/2023 по делу №65-17260/2022 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2023 №15АП-18207/2022 по делу № А32-22557/2022 // СПС КонсультантПлюс.
11. Официальный сайт ФНС России // https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/; Отчет по форме № 1-ЮР, 2023.
12. «Сколько Российский бизнес заработал в санкционный год» // <https://www.rbc.ru/economics/10/03/2023/640b2c209a79479b09d31bff>, 10.03.2022
13. Официальный сайт Росстата «Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год» // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>.

Legal characteristic of corporate control in the Russian Federation: questions of the theory and practice

Aleksandr N. Suslin

Postgraduate student,
All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia).
117638, 2 Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
head of legal department,
JSC "SIBPROMKOMPLEKT"
105082, 2, Spartakovsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.n.suslin@mail.ru

Abstract

The article discusses and discloses the concept of "corporate control" in domestic law, taking into account the opinions of scientific lawyers, current judicial practice, material and procedural norms. In particular, it is noted that the characteristic features of corporate control are seen from the legal regulation of ways to protect it, and are also determined by terms associated with it, such as "corporate legal relations," "corporate conflict," "corporate agreement," etc. The author summarizes the absence of a unified and codified idea of corporate control, which gives rise to legal uncertainty in its interpretation and application. In order to exclude this, a definition is given to corporate control and its consolidation in Russian legislation is proposed.

For citation

Suslin A.N. (2023) Pravovaya kharakteristika korporativnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki [Legal characteristic of corporate control in the Russian Federation: questions of the theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 242-247. DOI: 10.34670/AR.2023.47.64.052

Keywords

Corporation, corporate control, corporate legal relations, statute of limitations, court practice.

References

1. Gutin A.S. Corporate control in joint-stock companies and its legal forms: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Perm, 2005. pp. 50-51;
2. Gutnikov O.V. Corporate responsibility in civil law: monograph // IZiSP, KONTRAKT, 2019, paragraph 5 of the Conclusion;
3. Corporate law: A textbook for university students studying in the field of Jurisprudence / E.G. Afanasyeva, V.Y. Bakshinskas, E.P. Gubin, etc.; ed. by I.S. Shitkin. M.: Walters Kluwer, 2007.
4. Sarbash S.V. Restoration of corporate control // Bulletin of Civil Law. 2008. № 4.
5. Stepanov D.I. The phenomenon of corporate control // Bulletin of Civil Law. 2009. Vol. 9. No. 3.
6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/31/2023 No.308-ES23-13150 in case No. A32-58721/2021 // SPS ConsultantPlus.
7. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 12/23/2020 No. F04-2959/2018 in case No.A27-4297/2016 // SPS ConsultantPlus.
8. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 05/19/2022 No. F09-7012/21 in case No. A60-25600/2021 // SPS ConsultantPlus.
9. Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated 07/20/2023 No. F06-5387/2023 in case No.65-17260/2022 // SPS ConsultantPlus.
10. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 01/20/2023 No.15AP-18207/2022 in case No. A32-22557/2022 // SPS ConsultantPlus.
11. The official website of the Federal Tax Service of Russia // https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/; Report on form No. 1-JUR, 2023.
12. "How much Russian business earned in the sanctions year" // <https://www.rbc.ru/economics/10/03/2023/640b2c209a79479b09d31bff>, 03/10/2022
13. The official website of Rosstat "Rosstat presents the first estimate of GDP for 2022" // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546> .